

Вэнь Синья повернулась к Ся Руйе с вымученной улыбкой. "Ты хочешь сказать, что я должна беспомощно ждать своей гибели?"

Ся Руйя отвела свой пристальный взгляд и сказала с видом несправедливости: "Это не то, что я имела в виду. Я просто думаю, что если ты действительно невиновна, правда восторжествует. Нет никакой необходимости тратить твои усилия на эту беспочвенную новость."

Ух ты, посмотри на это изменение отношения на 180 градусов. Вэнь Синья разыграла спектакль и подумала вслух. "Пожалуй, ты права. На данный момент я мало что могу сделать."

Старый Мистер Вэнь встал с дивана и сказал: "Синья, помоги мне выйти на задний двор погулять!"

Вэнь Синья с удовольствием встала и, поддерживая его за руку, вышла из гостиной.

Вэнь Синья посмотрела на Калиновое дерево на заднем дворе. Должно быть, это было время его цветения—белые цветы, чистые, как нефрит, полностью покрывали ветви, придавая Калине вид элегантности и красоты.

Прогуливаясь со старым господином, Вэнь Синья сказала: "Дедушка, я уже посылала тебе тоник. Ты ел их?"

Когда она просила у Ду Жо тонирующих средств, она увидела некоторые медицинские средства и попросила их. Затем она послала их матери Вэнь, чтобы та помогла ей поправить здоровье дедушки.

У дедушки было очень хорошее здоровье. В ее прошлой жизни, когда она умерла, он все еще оставался здоровым.

Старый Мистер Вэнь сказал с мягкой улыбкой: "Лекарства старого Ду действительно велики, и их даже не могут купить простые люди. После того, как ты потратила столько усилий, чтобы достать их для меня, как может этот старик здесь не есть их?"

Тоник, созданный из этих средств, не имел плохого вкуса, в отличие от тех, которые сделаны из средств, передаваемых на рынках с отвратительно горьким вкусом китайской медицины. Кроме того, тоники были довольно эффективны. Всего за полмесяца чахотки его сон заметно улучшился.

Вэнь Синья улыбнулась. "Желаю дедушке крепкого здоровья и долголетия!"

Когда старый Мистер Вэнь подошел к калиновому дереву, он поднял голову, чтобы

полюбоваться изумительным видом чистых белых цветов, напоминавших бабочек, собирающихся вокруг дерева. "Когда человек стар, он склонен думать о прошлом. В последнее время я вспоминаю, как ты выглядела, когда родилась."

Вэнь Синья помогла старому мистеру Вэнь взобраться на скамейку под калиновым деревом.

Старый Мистер Вэнь был в полубессознательном состоянии. "Когда твоя мать была беременна тобой, ей было очень тяжело. Первые четыре месяца прошли в постели, и она не могла проглотить мясо даже через полгода. Было много случаев, когда она была близка к выкидышу, но твоя мать была действительно сильной. Она упорно боролась, чтобы удержать тебя."

Она впервые услышала о своей матери. Вэнь Синья на мгновение испытала смешанные чувства. Думая о боли, которую ее мать должна была пережить во время беременности, в то время как ее отец оставался рядом с другой женщиной, которая носила чужого ребенка, Вэнь Синья впервые затаила глубокую обиду на Вэнь Хаовэна.

"У твоей матери начались схватки на полмесяца раньше, - продолжал старый Мистер Вэнь. В то время медицинские исследования были недостаточно хороши. Хотя кесарево сечение было доступно в стране, оно глубоко укоренилось в сознании людей страны Z, что только естественные роды были приемлемы. Кроме того, в стране были истории о смертях, вызванных кесаревым сечением в прошлом. Твоя мать настаивала на том, чтобы родить тебя естественным путем, и я ничего не имел против...."

Вэнь Синья почувствовала, как волна эмоций ударила ее, и слезы хлынули из ее глаз.

"В тот день в десять утра мы с твоей бабушкой лично отправили ее в больницу, когда у нее отошли воды. Ее живот болел с того дня до восьми утра следующего дня, и она страдала в течение целых 18 часов. В разгар этого я попросил сделать ей кесарево сечение, но врачи сказали, что состояние твоей матери не подходит для операции. Ее единственным выходом было естественное рождение. Даже ожидая снаружи, каждая минута и каждая секунда были пыткой для твоей бабушки и меня. Как же ей, должно быть, было трудно выкарабкаться, все это время терпя такую мучительную боль и мучения."

Слезы текли по ее лицу, но Вэнь Синья крепко сжала губы, отказываясь издать хоть один звук.

Старый Мистер Вэнь вздохнул. "Твоя мать упорно боролась, чтобы родить тебя. После этого она попала в критическую ситуацию. У нее сильно текла кровь, но ничто не могло остановить ее. Врачи хотели отправить ее в реанимацию, но она отказалась и настояла на том, чтобы кормить тебя молоком, сказав, что только после того, как ребенок выпьет материнское грудное молоко, он сможет вырасти здоровым. В то время я видел, как она держалась за свой последний вздох, чтобы кормить тебя грудью в той родильной палате. После того, как ты закончила есть, медсестра унесла тебя, так как твоя мать боялась, что зловоние на ней будет неблагоприятным для тебя. Я до сих пор помню, как ты плакала, пока твое лицо не побелело, когда медсестра увела тебя. Несмотря ни на что, никто не мог успокоить тебя, и ты непрерывно плакала в течение получаса."

Вэнь Синья внезапно вспомнила свою прошлую жизнь-чрезмерное пьянство, драки, причинение неприятностей, злоупотребление наркотиками и всеобщее презрение к ней. Вспоминая слова, которые Нин Шуцянь сказала ей перед смертью, она действительно была единственной ошибкой в жизни своей матери. Как может она из прошлой жизни смотреть в лицо своей матери, которая боролась и пожертвовала своей жизнью из величайшей материнской любви?

В своей прошлой жизни она подвела не только себя, но и свою мать!

Старый Мистер Вэнь держал ее за руку с мокрыми глазами и продолжал: "Я все еще помню тот день. После того, как твоя мать закончила кормить тебя последним глотком молока, она схватила мою руку так сильно, что ее ногти впились в мою плоть и передала тебя на мое попечение. В то время я обещал ей и даже дал обет, но"

Вэнь Синья безудержно рыдала. За короткий промежуток времени ее мать сделала все, что могла, и даже преодолела невозможное.

Волна ненависти захлестнула ее. Когда мама носила ее, Вэнь Хаовэн оставался рядом с другой женщиной. Когда мама была в трудных родах, где был он? В сладких объятиях Нин Шуцянь?

Мама, в этой жизни я обязательно отправлю этих двух изменяющих сучек в ад, чтобы покаяться.

Старый Мистер Вэнь продолжал: "Ты была такой тощей, когда родилась. Ты весила всего 4,2 фунта!- Старый Мистер Вэнь помахал двумя пальцами в воздухе-эта длина была лишь приблизительно размером с маленького кролика. -Все твое тело было очень бледным и синеватым, потому что ты слишком долго оставалась в утробе во время тяжелых родов."

"В то время я подслушал, как врачи говорили, что этот ребенок уже совершил тяжкий грех и что в будущем она определенно будет вести суровую жизнь. Тогда я думал, что наш ребенок из семьи Вэнь-это целое состояние, и все будут обожать ее. Она ни за что не будет страдать в этой жизни. Но..."

Вэнь Синья понимала, почему дедушка сегодня заговорил о прошлом. Это означало, что он стоит на ее стороне и поддержит ее решения.

Старый Мистер Вэнь сменил тему разговора и спросил: "Что ты думаешь о скандале на этот раз?"

Вэнь Синья хрипло ответила: "Дедушка, на этот раз я была слишком беспечна и позволила людям придумывать истории, чтобы унижить семью Вэнь. Но, пожалуйста, поверьте, я обязательно найду разумное решение."

"Ты уверена в себе?"- Спросил старый Мистер Вэнь. Он вспомнил девушку, которая оставалась спокойной и красноречивой, когда ему приходилось отвечать на допросы только сына и невестки. Она была в состоянии подавить их импульс в одиночку. Только тот, у кого есть ясный ум, сможет совершить этот подвиг.

Вэнь Синья кивнула. "Мне все еще нужно придумать подробный план, но не должно быть никаких проблем."

"В таком случае я не буду вмешиваться", - просто ответил старый Мистер Вэнь. "Будьте уверены, я помогу вам уладить все дела в семье Вэнь."

Все, что нужно было Вэнь Синье, - это подтверждение. Она боялась, что, несмотря на все ее усилия бороться за титул хозяйки семейства Вэнь, семья уже покинула бы ее. "Спасибо тебе, дедушка. Я тебя не разочарую."

<http://tl.rulate.ru/book/26244/643036>